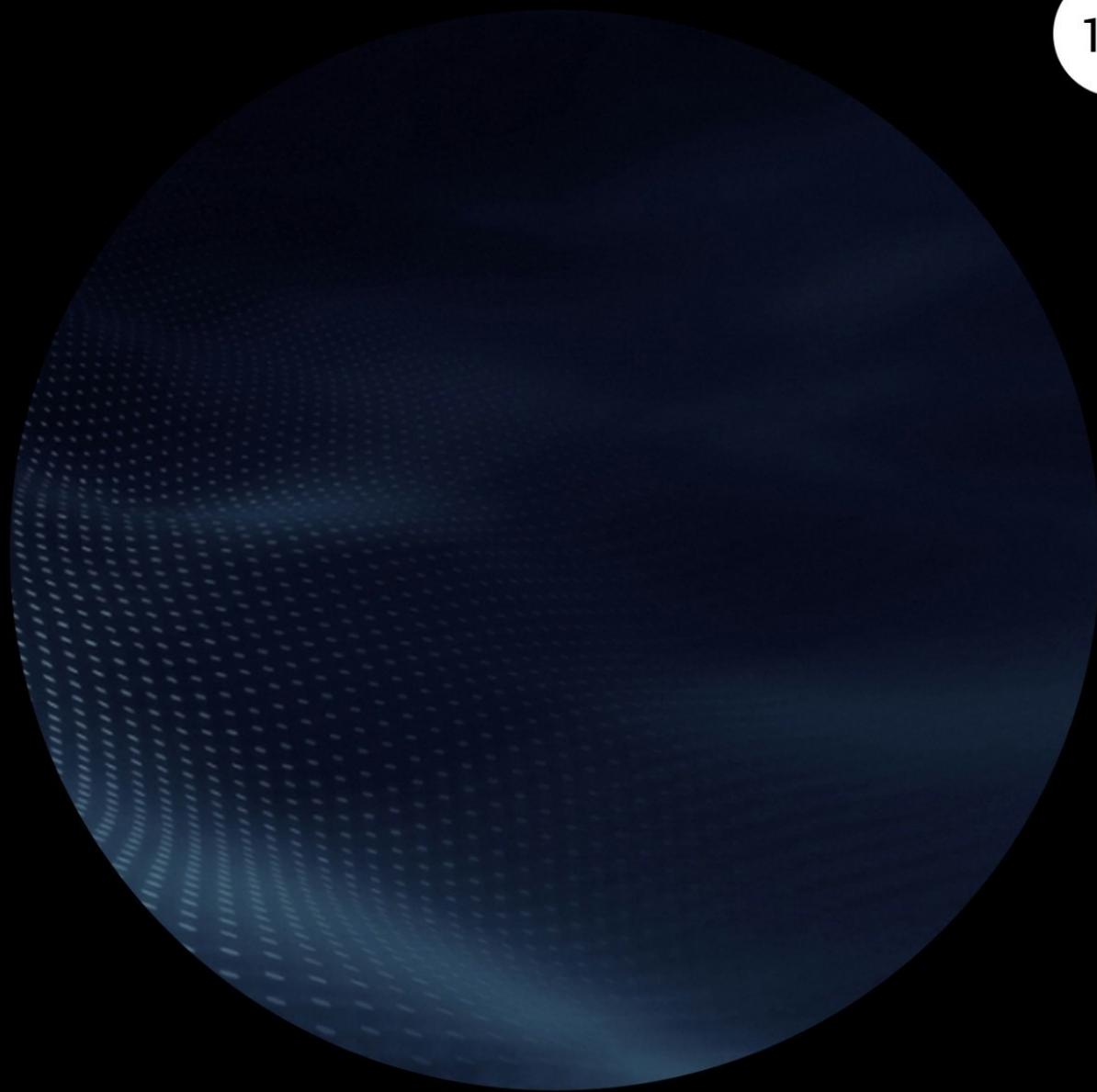

Кае де Клиари

18+

Тёмное дело

Жуткая история

Кае де Клиари

Тёмное дело

«ЛитРес: Самиздат»

2018

де Клиари К.

Тёмное дело / К. де Клиари — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Ночь. Безлюдное кладбище. Одинокая серая тень могильного вора крадётся меж надгробий. Негромкий звук работы грабительских инструментов, склеп вскрыт и крышка саркофага сдвинута. Вот оно - сокровище, за которым пришёл тот, у кого хватило дерзости и смелости пойти на тёмное дело! Но стоило ли идти на такое ради обретения богатства? Ведь тот, кто решился соприкоснуться с миром мёртвых, должен быть готов к самым неожиданным сюрпризам. Таким, о каких и в страшных сказках не прочитаешь!

© де Клиари К., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Угораздило!

А как ещё скажешь по-другому? Он не собирался становиться грабителем могил. Хотел обучиться ремеслу сапожника, завести своё дело и жить, как все.

Жить, как все, означало – приобрести мастерскую, а потом и лавку, жениться, наплодить кучу детишек, работать с утра до ночи, не разгибая спины, раз в неделю ходить в храм и пару раз в кабак. Если повезёт, (а почему должно не повезти?), то сколотить состояние, нанять подмастерьев, обучить делу старших сыновей и взвалить со временем всю работу на них. А самому уйти на покой, сведя для себя заботы к обходу лавки и мастерской дважды в день.

Препятствием к осуществлению этих грандиозных планов было отсутствие денег на обучение. Пустые карманы, дело нешуточное! Родители оставили ему сущие крохи, которые очень быстро исчезли даже при самой скромной жизни. Дом, построенный ещё прадедом, давно обветшал и грозил развалиться при особо сильном порыве ветра. Но налог городу, королю и церкви за него требовалось платить, а откуда взять деньги?

Он помнил завет отца – «Что бы ни случилось, какая беда не заставила бы тебя страдать, не потеряй дом! Даже если это единственное, что у тебя останется, ты можешь считаться членом общины, а значит рассчитывать на её помощь. Но это только тогда, когда твой дом стоит среди домов соседей. Без дома ты никому не нужный бродяга. Поэтому – береги дом!»

Легко ему было говорить! Он-то был рудокопом и всегда имел за свой нелёгкий труд несколько лишних грошей, а значит, мог рассчитывать и на кружку пива в трактире, и на дешёвый платок для жены, и на то, что налог за дом, которым он так дорожил, будет уплачен.

Вот только оставить, хоть что-то существенное единственному сыну, он не смог. Не оставил даже профессии.

В этом не было вины отца, просто руда в горе иссякла. Это случилось ещё при жизни родителей. Несчастье поразило десятки семей рудокопов, в одночасье оставшихся без куска хлеба. Большинство вынуждено было сняться с места и уехать в поисках счастья. Кое-кому удалось наняться в батраки к богатым крестьянам. Отец тоже пытался, но рудничный кашель, проходивший, по его словам в горе, на поверхности не давал житья, а во время работы в поле сгибал человека пополам, едва не на каждом шагу. В общем, ничего из этого не вышло, и, вдосталь хлебнув горя, старый рудокоп убрался в могилу меньше, чем за год, в то время как его семья подошла к порогу нищеты.

Мать ушла вслед за отцом ещё через три месяца. Она не болела, просто умерла без видимых причин и всё. Соседи поговаривали, что муж увёл её за собой, потому что ему было скучно одному в могиле. Может быть и так, но что было делать теперь их двенадцатилетнему сыну? Самому идти в батраки?

Он бы пошёл, если б взяли! Но наниматели указывали ему на дверь, едва взглянув на тощенькую фигурку подростка и его ножки-ручки палочки. Ясно, что такой много не наработает. Сначала его откормить надо, дать чуток заматереть, а потом уж приставлять к делу. А кто ж его будет кормить задаром?

В городе тоже работы не было. Большинство мест даже младших подмастерьев были заняты и вообще считались наследственными. В богатых домах, где требовалась прислуга, на голодранца-недомерка смотрели косо – «Воровать будет! Они все такие».

Пробовал побираться. С церковной паперти погнажи всем миром – нищие, как конкурента, прихожане, как дармоеда, «который должен работать!», сторожа, как потенциального нарушителя порядка, а местный поп, как безбожника. Почему последний записал его в безбожники, парень так и не понял, но выяснять не решился – себе дороже обойдётся.

Всерьёз обдумывал, не стать ли ему вором? Логика подсказывала, что иного выхода просто нет. Работу он найти не может, из милосердия ему никто корку хлеба не даст, а за дом уже полгода как не уплачено.

Можно было, конечно попробовать продать дом, но, во-первых, за эту развалюху давали сущие гроши, а, во-вторых, тогда бы он нарушил завет отца. Правда, какой толк ему было оставаться членом общины, которая его знать не хочет, он не мог себе уяснить.

Выход подсказал один бродяга, которого мальчик пустил на ночлег за небольшую плату, позволившую ему, как следует поесть впервые за несколько недель. Этот человек вообще оказался одним из немногих кто неплохо отнёсся к сироте, и единственным кто смог ему помочь.

– Ты, парень, никогда ничего не бери у живых, – советовал бродяга, – они не простят тебе, даже если ты возьмёшь без спроса обглоданную кость! Помни – за кражу яблока тебя по малолетству привяжут к позорному столбу на сутки и высекут. За кражу булки – отрубят руку, а за кражу курицы – повесят, хоть ты и недомерок ещё. Люди жадные, жестокие и несправедливые. Да ты и без меня это знаешь. Но это касается только живых людей. После смерти характер их, хе-хе, меняется к лучшему! Покойник никому не делает гадости, никого не обижает, не разоряет и не пускает по миру, даже если при жизни он был тем ещё скрягой. Что же касается жадности, то она покойникам вовсе неведома. Ты можешь забрать у них всё, вплоть до их собственных костей, а они тебе слова на это дурного не скажут! Главное не попасться при этом на глаза живым, а то тебе не поздоровится. За ограбление могил частенько положена даже не виселица, а костёр, так-как считается, что ты при этом вступаешь в сговор с дьяволом.

– Но что же можно взять у покойников? – спросил мальчик, припомнив отца и мать, которых закопали в тех же обносках, что были на них при жизни.

– Э, брат! – усмехнулся бродяга. – Мертвецы тоже ведь бывают бедные и богатые. С бедных действительно взять нечего. Разве что два медяка, которые кладут им на глаза. Ради такого привара не стоит даже браться за лопату. Правда, иногда из могилы можно позаимствовать самого покойника.

– Зачем? – удивился парень, по спине которого пробежал холодок.

– Такой товар бывает, нужен докторам, студентам и чернокнижникам, – пояснил необычный гость. – Первые и вторые учатся на мёртвых врачевать живых. Доброе дело, но запрещённое, поскольку люди у нас несусветное дурачье. Что же касается третьих, то лучше даже не знать, зачем им нужны трупы. Здесь любопытство неуместно. Отдал, забрал плату и забыл. На этом можно зарабатывать неплохие денежки, но такое дело имеет свои недостатки. Во-первых, нужна постоянная клиентура, а её раздобыть непросто. Во-вторых, мертвец штука тяжёлая, крупная и имеет свойство плохо пахнуть. Значит, нужны средства, чтобы его на чём-то вывезти. Телега с лошадью, как минимум. При этом сделать всё требуется незаметно, а это значит, что придётся повозиться и чем-то отбить запах. Так что следует подумать, прежде чем браться за такое дело. Но если решился, то здесь могилки бедняков самое подходящее поле деятельности. Их врядли кто хватится, главное, как следует замести следы. С богачами в этом отношении лучше не связываться, но у них есть свои преимущества.

– Какие?

– Богатых покойников не закапывают в землю, а складывают в склепах, как товары в лавке, – широко улыбнулся бродяга, как будто рассказывал о чём-то приятном. – Это, прежде всего, касается знати. Аристократы строят себе фамильные склепы, куда упаковывают поколения за поколением. Но в последнее время им стали подражать и купчишки из тех, что побогаче. Думаю тебе не надо объяснять, чем такие покойники интереснее бедняков? Это же просто? Во-первых, на глаза им кладут не медяки, а серебро и золото. Во-вторых, многих хоронят в украшениях – серьги, цепочки, бусы, если это женщина, а перстни с камнями встречаются и у женщин, и у мужчин. Но даже сама ткань, в которую завёрнут такой мертвец, бывает драгоценной! Знаешь, сколько стоит кусок золотой парчи в десяток локтей?

– Но кто же купит парчу с покойника? – спросил парень, у которого пропал аппетит, но глаза загорелись при разговоре о деньгах, которые можно просто прийти и взять.

– Правильно мыслишь, малец! – одобрил его бродяга. – Не только парчу, но и самое простое колечко, добытое таким способом, продать не просто. Нужен скупщик, который не задаёт лишних вопросов, а берёт товар и выкладывает за него денежки. Заметь – за самые дорогие вещи тебе дадут от силы десятую часть их настоящей стоимости. Захочешь больше, с тобой никто не станет связываться. Даже наоборот – могут сдать властям, чтобы не мешался и в назидание другим. Так что не жадничай! Скупщика надо слушать, хоть именно скупщики самые бессовестные из всех фатовых людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.